

**ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ПЕРЦЕПТИВНО-СЛУХОВЫХ ДЕВИАЦИЙ
(на материале спонтанно звучащего полилога)**

Самарский государственный университет

Процесс слуховой перцепции, так же как и другие виды речевой деятельности, подвержен влиянию ряда факторов – как субъективных, так и объективных. К числу субъективных факторов следует отнести личность, её перцептивные возможности и способности, возраст, психологическое и физическое состояние; к объективным факторам относятся акустические условия общения, личностные качества собеседника (-ков), типологическое “расстояние” между языками, тип и вид дискурса и др. Влияние этих факторов может быть как положительным, так и отрицательным, провоцирующим появление девиатов.

Слуховая перцепция как многоуровневый, иерархический процесс предполагает сложный аналитико-синтетический путь обработки входного сигнала по разным параметрам: акустическим, семантико-синтаксическим, смысловым. Просодическая компонента играет в этом процессе отнюдь не последнюю роль.

С целью изучения специфики восприятия многостороннего звучащего дискурса носителями разных культур, выявления межъязыковой девиации на супraseгментном уровне и определения её роли в декодировании смысла воспринимаемого был проведен аудитивный эксперимент на материале спонтанного звучащего полилога с участием носителей русского и немецкого языков с последующей верификацией данных на основе акустического анализа.

В качестве основной гипотезы выдвигалось положение о том, что просодическая составляющая звучащего полилога выполняет роль коннектора, выражая логико-семантические отношения между рекуррентными комплексами (РК) в полилогическом единстве (ПЕ). Корреляция просодических средств обеспечивает тематическую связность ПЕ и способствует адекватному декодированию смысла звучащего дискурса. Просодическая коннекция способствует таким образом оптимизации восприятия. Однако процесс слуховой перцепции не свободен от девиатных явлений на просодическом уровне, сопровождаемых рядом внутренних и внешних факторов.

Роль РК в данном исследовании выполняли маргинальные фрагменты стыковых реплик, обеспечивающие когерентную архитектуру ПЕ: ко-

нечные ритмические структуры (РС) стимулирующих и начальные РС¹ реагирующих реплик полилога.

Основной целью **аудитивного анализа** являлось 1) определение степени предпочтения реципиентом, носителем определённой национальной культуры, характеристик того или иного просодического параметра, оформляющего РК; 2) определение оптимизирующей роли просодических средств в смысловой рецепции звучащего спонтанного полилогического дискурса единичным и множественным адресатом с учётом двух выделенных нами видов обращённости в полилоге: аксиальной и ретиальной; 3) выявление факторов, провоцирующих перцептивную девиацию.

В данном виде анализа приняли участие 3 группы аудиторов. Первую группу составили эксперты фонетисты-германисты, носители русского языка (n = 3). Во вторую группу аудиторов вошли русские студенты-германисты (n = 15), изучающие немецкий язык в качестве основного (1-го иностранного языка). Третья группа аудиторов состояла из носителей немецкого языка (n = 15). Степень подготовленности информантов для участия в эксперименте определялась по шкале: 1) фонетисты-германисты – высокая; 2) студенты-германисты – средняя; 3) носители немецкого языка – нулевая.

Результаты **аудитивного анализа** экспериментального материала позволили сделать следующие **выводы**.

1. При выборе характеристик *мелодического* параметра, оформляющего маргинальные фрагменты реплик, наибольшее количество предпочтений в оценках аудиторов – *носителей русского языка* отдано *ровному* (начальные РС) и *нисходящему* (конечные РС) движению тона. В группе *носителей немецкого языка* предпочтения в оценках отданы *нисходящему* (начальные РС) движению тона и почти равному соотношению всех характеристик параметра “Мелодика” (конечные РС).

Приоритетность в выборе данных характеристик мелодического параметра в группах аудиторов – носителей русского языка соответствует, с нашей точки зрения, *дидактическим* оценкам интонационного оформления начала и конца реплики, уподобляемой СФЕ, представляющему собой относительно законченный в смысловом и просодическом отношении отрезок текста. В данном случае носители русского языка опирались не столько на свои слуховые впечатления, сколько слышали так, как должно быть в соответствии с фонетической нормой оформления абзаца книжно-

¹ В данном виде анализа в качестве базовой просодической универсалии рассматривалась ритмическая структура (РС) маргинальных фрагментов реплик ПЕ как структурно организованный звуковой и слоговой рекуррентный комплекс, повторяющийся в стимулирующих и реагирующих репликах ПЕ и тем самым обеспечивающий их связность. Выбор данной единицы представляется удобным, поскольку РС является предельной единицей, в которой присутствует соотношение плана содержания и плана выражения.

письменного текста, т.е. фактически так, как их “учили”. Оценки предъявленных спонтанных речевых образцов носителями немецкого языка более естественны, поскольку по роду занятий они не являлись идентичными двум первым группам и впервые принимали участие в фонетическом эксперименте. Следует напомнить, что спонтанная речь часто не подтверждает фонетические каноны кодифицированной письменной речи, а опровергает их, поэтому оценки носителей немецкого языка наиболее близки к истинному положению вещей.

2. Результаты анализа *паузального* оформления маргинальных фрагментов реплик в полилогических единствах (ПЕ) свидетельствуют о том, что в полилоге количественное преимущество имеют *короткие и средние* синтаксические паузы и *гезитационные* периоды (ХП) (по данным всех групп аудиторов). Данная особенность темпоральной организации спонтанного полилога объясняется проявлением *квантитативного фактора*. Большое количество участников полилога, в отличие от диалога, способствует более быстрому “перехвату” инициативы говорения в *паузальных* промежутках, вследствие чего длительность этих промежутков значительно сокращается. Наступающие паузы “подталкивают” молчащих собеседников к вступлению в беседу. Полилог как продукт многосторонней речевой деятельности “вынуждает” коммуникантов так строить свои высказывания, чтобы вложить в них как можно больше информации. В исследованных ПЕ основная часть времени расходуется модератором или интерпретаторами темы (~ 70-75%), остальная часть времени приходится на других участников, которые и стремятся использовать возникающие перерывы для начала коммуникации.

3. При сравнении результатов аудиторских оценок *темповых* характеристик РК следует констатировать факт предпочтительности *средних* значений темпового параметра в группах аудиторов – *носителей русского языка*. Быстрый и очень быстрый темп отмечены ими в качестве вторичных характеристик. В группе аудиторов – *носителей немецкого языка* отмечается тенденция к предпочтению *быстрого темпа* в качестве основной временной характеристики РК.

4. Оценки *динамического* параметра в оформлении РК совпадают в 3-х группах. В качестве основной характеристики этого параметра отмечен *средний* уровень. Данная характеристика уровня интенсивности, оформляющая РК, является определяющей в перцептивно-мыслительной деятельности носителей немецкого и русского языков.

Выявленные расхождения и сходства в восприятии просодического оформления ПЕ в группах информантов – носителей русского и немецкого языков следует рассматривать, с нашей точки зрения, как обусловленные национально-культурной интерференцией на уровне фиксированной стереотипной специфики слуховой перцепции носителей разных языков. Спонтанный полилог как особая форма деятельности предполагает нали-

чие у коммуникантов определённой перцептивной компетенции, в данном случае обусловленной квантитативным фактором. Построение и восприятие спонтанного дискурса в условиях мультиперсонализма сопровождается рядом как оптимизирующих, так и неизбежных девиатных факторов.

Оптимизирующая роль просодии при этом очевидна. В условиях спонтанного многостороннего общения участники, как правило, выступают в двойной функции: адресанта и адресата. Общающиеся могут меняться ролями, “приноравливаясь” к ходу общения. В этом процессе речевой продукт существует в виде необратимых, сиоминутных фрагментов звучащей речи. Эфемерность создаваемых спонтанных речевых отрезков исключает возможность повторного восприятия речевого фрагмента в первоизданном виде. Дискурсивные “куски” поступают к слушающим квантами и иногда бывает трудно соотнести услышанное с содержанием всего текста. Просодия является тем решающим “штрихом” в раскрытии общего смысла воспринимаемого, который, интегрируя субтемы, подтемы в единую макротему, заставляет средства других уровней языка “играть красками”, создавая единый дискурсивный “рисунок”.

Выявленные преференциальные тенденции в процессе восприятия многостороннего дискурса и появление девиатов можно объяснить особенностями перцептивно-мыслительной мнемической деятельности носителей разных национальных культур. В число основных девиатных факторов следует отнести мультиперсональную структуру общения, тип и способ презентации дискурса, акустическую ситуацию общения, индивидуальные речевые особенности собеседников. Усиленная мобилизация внимания, способность мгновенно реагировать на неожиданные изменения в речевом поведении собеседников, умение воспринимать спонтанную речь с её “лоскутым” синтаксисом, специфично подобранной лексикой, иногда в сниженном произносительском варианте, часто в особой индивидуальной манере говорения (слишком быстрый темп, низкие силовые характеристики, нечеткая артикуляция, обрывочные конструкции, прецизионная лексика, концентрация большого количества информации в одном речевом фрагменте, особые паралингвистические средства, сопровождающие речь и т.д.), умение не реагировать на посторонние шумы, неблагоприятные акустические условия помещения – всё это является гарантией успеха в декодировании аутентичной многосторонней речи и подавления перцептивных девиатов.